

Лидия Анайкина

Непридуманная жизнь

Автор вступительного слова
Народная артистка России
Людмила Гурченко

ББК86(2Рос-Рус)1
А3 2

Анайкина Л.И. А3 2 Непридуманная жизнь. Очерк. Нижний Новгород:
Издательство «Бегемот», 2000,-112 с. с илл.

Книга Лидии Ивановны Анайкиной - известного общественного деятеля, ученого, политика. Председателя Движения «За гражданские права» является автобиографическим очерком. «Непридуманная жизнь» - это искренний и доверительный рассказ о непростом жизненном пути, по которому довелось идти целеустремленной женщине - нашему с вами современнику.

ISBN 5-901086-12-0

Оглавление

Оглавление	3
Выстоять в жизненной буре.....	4
Против тысячи «нет».....	4
Малая Родина	5
Институт	9
Сургут	12
Ветер перемен	15
Все к лучшему.....	17
Фотосудьба	19
Школа выборов	30
И после.....	34
Заключение.....	36

Выстоять в жизненной буре

В этой книге ключевым моментом мне показалась реплика, брошенная однокурсницей Владимира Анайкина - мужа автора книги: «Вот вышла бы я замуж за Анайкина, сейчас бы жила припеваючи!»

Какая иллюзия... Сколько нужно самой пройти по извилистым, кочкообразным тропинкам жизни, где крутили, топтали, давили... И самой выстоять в этой жизненной буре. Да как выстоять! Чтобы от этого сердце стало еще тверже и еще добрее. Вот тогда - победа. Вот тогда можно и «припеваючи»!

Великая Фаина Раневская сказала, что учителем, врачом и актером надо родиться. Лидия Анайкина прошла через врачевание, через учительство, ну, а без умения спрятать на дно души свою боль, свою горечь доверительного разговора с людьми, людьми самыми разными - такого разговора не получится.

Мало женщин в правительстве, в Думе, во власти. Но они есть. Они будут еще. Обязательно. Я в поклоне перед Вами, Лидия Ивановна.

Людмила Гурченко

Моим детям

Против тысячи «нет»

Все. 19 декабря 1999 года выборы в Государственную Думу завершились. Трехмесячная предвыборная гонка, пять кандидатов на обладание депутатским мандатом - все это закончилось. За право представлять в высшем законодательном органе страны интересы моих земляков, жителей Ханты-Мансийского автономного округа, боролась и я, Лидия Анайкина.

Невозможно передать словами то напряжение, с которым работала вся наша команда. Наши надежды и ожидания, веру и сомнения... Но когда начали появляться первые сводки с избирательных участков, вся команда успокоилась - мы еще дали все от нас зависящее. Телефон не умолкал: те, кто не мог быть с нами в ту решающую ночь, хотели хоть как-то поддержать нас. Эта напряженная ночь кончилась, и к утру стало ясно, что мне не хватает голосов для победы...

Мы думали не о «процентах» и не абстрактных решающих голосах, а о тех живых людях, которые поверили мне. И мы произнесли тост за тех, кто нас поддержал, кто был с нами и, проголосовав за меня, выразил свое доверие.

На следующий день мы все отправились на отдых, который был необходим всем. Не было чувства опустошения или горечи - нет. Нас

поддержали десятки тысяч земляков, и именно это не позволяло никому из нас опустить руки. «Дорогие мои!- мысленно обращалась я к тем, кто поддержал меня на выборах, - я оправдаю ваше доверие...»

Самолет оторвался от земли, мои спутники уснули, а мысли вновь и вновь возвращались к этому короткому, но такому значимому и насыщенному этапу моей жизни, которого я при всей моей неумности и постоянной жажде деятельности и не могла себе представить. Переезды и перелеты, встречи и телефонные звонки, публикации, выступления на радио и телевидении, радости от удач и огорчения от промахов, поддержка людей и провокации соперников, всевозможные преграды со стороны чиновников городских и районных администраций... Иногда наша команда не выдерживала и выплескивались эмоции, но мы никогда не позволяли себе при этом пользоваться некорректными приемами наших конкурентов.

Но и это не было главным... Главное, о чем я думала все время и думаю постоянно - зачем. Зачем мне все это надо? Одно дело я, но этот вопрос задавался мне постоянно, и не только любящими меня людьми. Почему, почему в нашей жизни все сложилось так, что отвечать на этот вопрос искренне всегда было трудно?! Как передать словами то, что мне действительно тяжело смотреть на разваливающееся хозяйство городов и сел, что уже почти физически больно слышать рассказы о страданиях людей, что сочувствие к ним проходит через меня, через мое сердце? Это то, что лежит за моим ответом на вопрос «зачем?»: «Желание помочь людям». И крайне тяжело видеть, что спрашивающий либо не верит, либо ждет чего-то другого...

К этому прибавлялось и мое, непреходящее до сих пор, недоумение относительно возмущений наших политиков: Дума работает плохо, в обществе сплошные проблемы, и проблемы эти не решаются, потому что «законы такие». И вот подошел срок новых выборов в постоянно критикуемую Госдуму. Пресса, телевидение не переставая говорят о необходимости обновления состава законодателей, о вхождении в Думу тех, кто не только знаком с проблемами людей, но и умеет их решать - тех, кто доказал это делом. Со всем этим нельзя было не согласиться, но еще я была уверена и в том, что в представительном органе власти очень мало женщин, способных и желающих защищать интересы семьи и общества.

Разумеется, решение пришло не сразу. Я перебрала все «за» и «против», вновь и вновь обращаясь к себе. И против всех «нет» было одно, но твердое - «да!» - да, я действительно хочу отдать все свои силы, а значит - я смогу, я должна участвовать в экономическом и духовном возрождении моей страны. Пусть это звучит громко и немного публицистично, но я так живу и несмотря ни на что я буду жить и работать только так!

Я лечу в самолете, мои спутники спят, и, перебирая в памяти события этих последних предвыборных дней, невольно вспоминаю всю мою жизнь... Вам знакомо это чувство? Тонкие ниточки-мостики протягиваются из сегодняшнего дня в далекое прошлое, и многое, раньше непонятное в себе самой, становится на свои места.

Жизнь, в целом удачная, но ничего в ней не далось мне даром. Каждый, даже незначительный, этап моей жизни всегда был связан с решением тяжелейших проблем. Но я благодарна своей судьбе за все, потому что в этой непрекращающейся борьбе, в том числе и борьбе с самой собой, выковался, закалился мой характер. И сейчас я оглядываюсь на прошлое и не кривя душой ни перед вами, ни перед самой собой могу сказать: мой характер никогда не позволял мне отступить от цели и смириться. Это и дало мне, женщине, полное право вступить в борьбу с четырьмя мужчинами за депутатский мандат. И мне, «слабой половине рода человеческого», в отличие от них, «сильных», удалось провести эту кампанию достойно.

О том, как это было, я и хочу рассказать на страницах этой книги. Но, прежде всего, я должна рассказать вам о том, кто я и почему пришла в политику.

Малая Родина

Я родилась на Волге. Здесь испокон веков жили мои предки, мои родители. Здесь я вышла замуж и родила дочь. На Волге, великой русской реке, стоит село Кинель-Черкассы - малая родина моих родителей и моя.

Дед до революции служил в лесничестве счетоводом, он хорошо знал грамматику и обладал каллиграфическим почерком. Зная его как мужика грамотного и толкового, его назначили секретарем сельсовета. Жену нашел в родном селе, она была мастерицей, швеей. Было у них три дочери, младшая - Зинаида - моя мама. От отца ей передалась любовь к родному слову, к правильной русской речи.

Мой дед и три его дочери. В центре - моя мама (младшая)

Перед самой войной мама окончила педагогический техникум и ее направили работать учительницей в деревню Семеновка нашего района.

Сюда, на побывку, и приехал однажды молодой офицер Иван Мандрин - и покорила ее сердце. Они поженились и сразу после свадьбы уехали на место его службы на польскую границу. Там родился мой старший брат Валентин.

Когда началась война, отец едва успел посадить жену с сыном на поезд. Мама рассказывала об этом страшном пути домой: голод, холод, налет самолетов, несколько раз прорывались немецкие танки... Только через месяц им удалось добраться до родных стен, когда родственники уже отчаялись увидеть их живыми. Брат, которому было тогда всего два года, еще долго прятался под стол, услышав рев грузовика.

Сразу после войны мы - отец, мама, брат и я жили в небольшом деревянном доме. А потом мы остались здесь вдвоем с мамой: отец прошел всю войну на передовой, был тяжело ранен - мне было всего три года, когда он умер. А вскоре после его смерти брат, который старше меня на 11 лет, уехал учиться в Бугуруслан, в техникум, окончил его с отличием, и ему дали направление в нефтяной институт в Уфе. Мама не вышла замуж, хотя вполне могла устроить свою личную жизнь.

Отца я, конечно, не помню, а мама... Мама всегда была строгим, принципиальным человеком, хорошей учительницей. Ее многие знали и уважали как человека ответственного, поэтому вскоре ее пригласили работать секретарем райкома партии, избрали депутатом районного совета, а затем она стала ответственным секретарем райисполкома. Вся организационная работа: прием людей, подготовка ответов на письма - все лежало на ней. И естественно, что при такой занятости она не могла уделять много времени домашнему хозяйству - домой она приходила поздно и очень усталая.

Мама всегда очень много работала, старалась, чтобы у нас в семье все было хорошо, чтобы дети встали на ноги, получили высшее образование.

у нее была нелегкая, но обычная для того времени женская судьба.

Кому досталось послевоенное детство, представляет, какие трудности пришлось пройти всем, в том числе и нам. Помню себя с очень малых лет. Не могу перечислить конкретных событий, но хорошо помню чувство одиночества. Вечер, тихо - я одна. Мы жили в половине дома, в небольшой комнате, отделенной от кухни перегородкой. В комнате - зеркальный шкаф и наша с мамой кровать, а когда приезжал брат, ему ставили раскладушку. Кухня была такой длинной-

длинной с печкой-голландкой. Эту печку я растапливала после школы. Дрова лежали в сарае с прохудившейся крышей, и зимой их заваливал снег. Руки все в занозах и костенеют от мороза, дрова у меня рассыпаются, а в печи они долго не горят, и дым выедает глаза, и слезы ручьем. Но потом комната теплеет, становится уютно и хорошо. И я начинаю готовить еду, прибирать дом, и только после этого можно делать уроки. К приходу мамы все должно быть сделано. Потому что кроме меня заниматься домом было некому: мама очень уставала - уроки, собрания, общественная работа.

Крайне строго относилась она к моему воспитанию. Пока брат жил с нами, он был за старшего и, как мог опекал меня. Теперь я понимаю, что, наверное, была для него обузой. Я ходила за ним по пятам: на футбол, на речку. А когда он уехал, и мы с мамой остались вдвоем, на меня как-то сразу свалился весь груз ответственности за дом, за себя и даже за маму. Я очень ее жалела и старалась ничем не огорчать, меньше беспокоить детскими глупыми разговорами. А как старалась ей помочь!

Мама - Зинаида Петровна Мандрина

своим детям также, не подавляя их инициативу а лишь иногда - направляя.

Но все-таки, в самом раннем моем детстве мне не хватало живого общения. Рядом с нами жили две многодетные семьи: у Ширяевых было семеро детей, а у Новиковых шесть. Я все время рвалась к ним в гости, там был такой веселый кавардак, суета, гам! В этих семьях были отцы, которые зарабатывали деньги, а мамы занимались детьми и хозяйством. Моя мамочка не могла себе этого позволить: ей едва хватало времени пообщаться со мной. А там, у соседей, жизнь кипела - Жили они бедно, но дружно и весело.

Мама рассказывала, как в три года я помогала ей пилить дрова: мама пилит, а я с другого конца эту пилу подтаскиваю. Но основной заботой была, конечно, земля-кормилица.

Несмотря на всю мою занятость по хозяйству, я всегда много читала, сама пыталась разобраться во всем. Как люди живут, почему так поступают, а не иначе, любят - не любят. К маме с такими вопросами старалась не лезть, стеснялась обращаться к ней по таким пустякам: для нее был значим только поступок, а выслушивать общие рассуждения ей было просто некогда. Если я совершала ошибки, она меня поправляла или наказывала - ставила в угол до тех пор, пока не извинюсь. Помню, однажды мама наказала меня несправедливо, и я не стала просить прощения. Она погасила свет и легла спать, а я осталась одна в полной темноте. Не знаю, сколько я так про стояла, потому что проснулась утром сидя на полу. Мама заговорила со мной обычным тоном, так, как будто ничего не случилось, и никаких обид уже никто не высказывал. Я всегда хорошо и твердо знала: этого вот нельзя, этого мама не одобрит, а все остальное зависит только от меня, от моего выбора.

Память не сохранила никаких детских обид на маму, напротив, я благодарна ей за то, что она давала мне свободу действий и вмешивалась только тогда, когда считала это необходимым. Метод ее воспитания переняла и я: стараюсь относиться к

Бегала я к ним почти тайком, потому что дядя Коля Ширяев болел туберкулезом и мама нервничала, боялась, что я могу заразиться, а в доме Новиковых постоянно что-то пекли, и от запаха щей и пирогов просто дух захватывало, но «попрошайничества», даже в форме крошечного кусочка пирога, мама никогда не поощряла. Но тогда я не могла этого понять и очень обижалась на маму.

Время было голодное, основной едой была картошка с собственного огорода, а ближе к весне бывало и так, что ничего съестного в доме не было. Спасали нас пятнадцать соток огорода: весной засаживали картошку, огурцы, помидоры, редьку. А в конце огорода - кусты красной и черной смородины, ягодки маленькие, сорвать их надо было все, а потом перебрать, промыть,

*Зинаида Петровна, Валентин
(брат). Село Черкассы*

просушить, чтобы на зиму было варенье, компот. А еще мы солили капусту, огурцы, помидоры - и за зиму съедалось все. Наверное, память о голодных вечерах относится к весне. Помнятся и маленькие праздники: с зарплаты мама покупала конфеты, такие маленькие подушечки. То ли сейчас таких не делают, а может - это память ребенка, неизбалованного деликатесами, но вкусно было необычайно. Шоколада в моем детстве не было, и до сих пор я к нему равнодушна.

Детство кончилось, наступила пора взросления. Хорошо помню, что я как-то очень быстро выросла - вытянулась. Очень любила баскетбольную секцию в нашей школе. Я росла высокой, выделяясь в толпе сверстников, и почему-то мне казалось, что это ужасно: очень старательно сутулилась, и единственное развлечение того времени - танцы - было мне противопоказано, я терзалась сомнениями, что меня не пригласят, потому что мальчишки почему-то растут медленнее.

И вот тогда и появилась моя фея. Она приехала не в карете и не из сказочной страны, а из Ленинграда. Фею звали Зина Выходцева, и она была старше меня. Именно она помогла мне побороть

Чувство неуверенности в себе, произнесла слова ободрения и даже комплимент.

Как-то я отказалась идти на танцы и запутанно и туманно попыталась объяснить причину этого отказа. Ее искреннему изумлению не было границ: «С такой фигурой, с такими ногами ты стесняешься ходить на местные танцы?!» И от ее смеха я просто расцвела.

Потом чудесная фея привезла мне из Ленинграда красный болоньевый плащ - вещь по тем временам модную до умопомрачения. Много ли нужно было девочке для счастья в те времена? «Ты настоящая красавица», - сказала она мне. И впервые в жизни я в это поверила - поверила в себя.

Наше село, Кинель-Черкассы, находилось в ста километрах от города Куйбышева (хорошо, что вернулось милое старое название этого города - Самара - которое, кстати, было живо и в ту пору). Село было немаленьким: одиннадцать тысяч жителей - районный центр, в

с братом Валентином. Село Черкассы

котором были две школы, медицинское училище, сельскохозяйственный техникум,

подшипниковый завод и правления четырех колхозов. Быт моих земляков был в основном деревенский.

И вот я окончила школу, и окончила неплохо. Кем я хочу быть? Сразу определила главное: хочу работать с людьми, а не с бумажками или техникой. Тогда подобный выбор для любой женщины сужал круг возможных профессий до двух составляющих: учитель или врач. Конечно, учитель! Мы с мамой поехали в Куйбышев, в педагогический институт, но конкурс был слишком велик - я не добрала проходных баллов.

И я вернулась обратно, в свое село... Выбора уже не было, и я поступила в местное медицинское училище. Но, еще не окончив его, я поняла - это не мое. Уколы ставить - еще ничего, а вот видеть, как человек страдает, умирает, я не могла. На моих глазах скончались две молодые женщины, мои хорошие знакомые, всего на год старше меня, одна - от аборта, другая - от рака крови. Но училище я все-таки окончила, я никогда не бросала начатого, и после этого полгода проработала в селе фельдшером. Я очень старалась, всю себя отдавала работе, но вечерами все чаще и чаще меня мучили сомнения до тех пор, пока окончательно не сформулировалось: «Вот так и пройдет вся жизнь...» Так я и проживу в этом селе. Проработаю в этой больнице, всю жизнь терзаясь тем, что не реализовала себя, отказалась от мечты стать учителем. Я должна, перед собой обязана - поступить в институт.

То, что я не прошла в вуз сразу после школы, было моим первым жизненным испытанием. Не менее серьезной проверкой моей самостоятельности оказалась и неудачная первая любовь. С Валерой я познакомилась на танцах и влюбилась, естественно, без памяти - мне было семнадцать лет. Он был старше меня на два года, бросил школу и работал слесарем в Куйбышеве. Никогда ничего не читал, но был крайне самодоволен. Это сумасшествие продолжалось больше года. Умом понимала: не мое, но как всем женщинам мне казалось, что я смогу его изменить, что он обязательно исправится. Этими девичьими иллюзиями и питалось мое первое чувство. И продолжалось это до того времени, как я поняла, что все это бесполезно, что я просто попала в зависимость от этого человека - и с ним потеряла себя. Бежать, бежать не оглядываясь! Никакого будущего с ним у меня быть не могло.

Мне было очень тяжело решиться на это: расстаться по своей воле с первой любовью, раскрашенной всеми романтическими красками - поступок, близкий к подвигу.

Единственным способом порвать разом со всем был мой отъезд. К тому же, все время меня терзали мысли о том, что у меня нет образования, что я занята нелюбимым делом, что моя жизнь началась и окончится в этом селе.

Единственный гуманитарный институт в округе - все тот же Куйбышевский педагогический. Я отдавала себе отчет в том, что мне предстояло, ведь чудовищный конкурс я не прошла даже по еле школы, когда голова еще была «свежая», а сейчас в багаже - три года, наполненных только медицинскими терминами. Подготовка к новым вступительным экзаменам оказалась даже труднее, чем я ожидала. Засыпала над книгой, обнаруживала, что забыла элементарные вещи. Но отступить я уже не могла. Ни за что. По страничке, по строчке выучивала, где не получалось - вызубривала. И я поступила.

Никогда, никогда не отступайте от поставленной цели, не отказывайтесь от мечты. Все, вложенное вами, обязательно вернется. Я выдержала огромный конкурс и стала студенткой историко-филологического факультета Куйбышевского педагогического института. Да, я это сделала! - пела во мне душа сельской девчонки.

Так начался новый этап моей жизни. Детства кончилось тогда, когда я стала твердо, порою жестко, как с Валерием, принимать решения самостоятельно. С осознания ответственности за свои поступки и свою судьбу началась пора юности и взросления. Сейчас я понимаю, что именно тогда сформировались главные черты моего характера - самостоятельность и надежда только на себя.

Институт

Куйбышев-Самара. Удивительный город, стоящий на берегу широкой Волги, с тихими уютными улочками, сохранившимися купеческими домами...

Институт находился в центре города, и здание общежития было недалеко от учебных корпусов. Студенческая жизнь после работы в сельской больнице казалась мне вдвойне

праздничной, наполненной событиями: капустники, комсомольские собрания, вечеринки. Но главное - учеба, преподаватели. Удивительно нежно относилась ко мне, как к дочери, Галина Владимировна Минко. Между нами установились непринужденные отношения, и я всегда чувствовала ее поддержку. Навсегда остался в памяти и Марш-Бицверов, известный профессор, филолог, незаурядная личность, записи с его лекциями у меня сохранились до сих пор.

Здесь, в Куйбышеве, когда я училась на первом курсе, я и познакомилась со своим будущим мужем. Володя уже оканчивал институт - Куйбышевский политехнический. Мы гуляли теплыми вечерами по городу, ходили в кино, он провожал меня домой. И как-то совсем для меня незаметно мы с Володей духовно сблизились. Он уже в любви мне успел признаться, а я все еще всерьез его не воспринимала, не думала о нем, как о человеке, за которого выйду замуж, с которым свяжу свою судьбу.

Перед самой защитой диплома у Володи возникли серьезные проблемы: на правой руке у него образовался карбункул. Тогда курсовые и дипломы писались от руки, и я под его диктовку написала всю дипломную работу. Вот тогда, в эти дни, я впервые поняла, что Володя близкий и родной мне человек и никого другого мне не надо.

Осенью 1972 года мы поженились. Свадьба была скромной, с деньгами у нас было очень плохо. Мама купила мне белый кримпленовый костюм, что было тогда очень модно и который можно было носить и после свадьбы, еще мы заняли денег у Володиного двоюродного брата, пригласили друзей. Ни моей мамы, ни Володиной на нашей свадьбе не было.

Все матери настороженно относятся к браку своих детей. Переживала и моя мать, кому как не ей было знать, чего стоило мне поступление в институт, мой состоявшийся побег из села, из больницы, от большой, но глупой любви. Мама боялась: «Доченька, - повторяла она, - только не бросай, только не бросай институт!»

Но его мать встретила наш брак в штыки: она ходила ко мне в институт с какими-то жалобами на меня... Наверное, не стоит об этом рассказывать подробно, скажу только одно: переживала я, до слез. Сейчас я понимаю, что это была обыкновенная материнская ревность, вполне стандартная реакция на невестку, ведь Володя окончил институт, женился, ушел из дома - стал взрослым и для любой матери требуются определенные душевные усилия, чтобы смириться с этим.

Теперь я сама мать, и этот печальный прошлый опыт тоже помогает мне во взаимоотношениях с детьми: я стараюсь, как могу, дать своим, детям больше самостоятельности. И вмешиваюсь в их дела, только если я вижу реальную угрозу - не их счастью, а их жизни.

Все вопросы относительно устройства семейной жизни я взяла на себя. Мы сняли квартиру с кое-какой мебелью, и семейная жизнь помощника бурового мастера и студентки началась. Володя работал по вахтам на одном из нефтяных месторождений под Куйбышевым, в поселке Мирный. В те

г.Куйбышев. 1972г.

дни, пока его не было, я старалась больше заниматься, чтобы потом, когда он приезжал домой, мы больше времени проводили вдвоем. Какие это были счастливые дни! Несмотря на то, что денег нам всегда не хватало (его зарплата была всего восемьдесят рублей, двадцать пять из которых мы отдавали за квартиру), мы жили дружно и весело, бегали в кино, ходили в театр.

Наша дочка родилась, когда я училась на третьем курсе. Мне очень не хотелось брать академический отпуск, я и так поступила в институт на три года позже, чем мои сокурсницы, к тому же, мне хотелось скорее выйти на работу и как-то помочь Володе улучшить наш семейный бюджет. Но самое главное: я очень боялась делать перерыв в учебе, боялась, что что-то такое произойдет и я не смогу окончить институт. И я оказалась права. Беременность проходила тяжело,

у меня часто падало давление, был очень низкий уровень гемоглобина, но к сессии я подготовилась и сдала экзамены досрочно. Моя Оленька родилась семимесячной, слабенькой, она весила всего два килограмма, и нас не хотели выписывать из роддома. Я просто не знала, что делать. Спасибо маме, она приехала и под расписку забрала меня с дочкой из роддома. Мы уехали в наше село и вместе выходили мою долгожданную девочку. В середине марта мы с ней вернулись в Куйбышев, я продолжила учебу, и на радость маме-студентка росла Оленька.

Как, наверное, и у всех нелегкими были эти первые годы. Чужая квартира, напряженная учеба, муж, появляющийся дома периодически, крошечное безденежье, и маленькая дочка, которая часто болела. Но в моих воспоминаниях об этих днях нет горечи, потому что хоть жили мы и бед-до, но счастливо.

Я окончила институт, и мне дали направление в Мирный, где работал Володя. Мы переехали. Все время, пока я училась, меня переполняло чувство благодарности моему мужу за то, что он работает, позволяет мне учиться, что у нас есть дочка, что мы вместе. Я не знала, как мне его отблагодарить. И вот мы приезжаем в Мирный, я выхожу на работу, и мне дают первый аванс - сто рублей, и я тут же решила, что на эти деньги я должна купить Вове подарок на 25-летие - что-то особенное. Я бегу в магазин и вижу там проигрыватель «Вега». Такой проигрыватель был у всех наших знакомых, и я знала, что Володе всегда хотелось его иметь. Решение было

*Последний курс Куйбышевского пединститута.
С мужем Володей и друзьями*

моментальным - только это и прямо сейчас, терпеть не было никаких сил, хотелось скорее, скорее подарить это Володе, чтобы он видел, как я его люблю, как я ему благодарна. Но проигрыватель стоил как минимум в два раза дороже, чем у меня было. Поселок был небольшой, все друг друга знали, и поэтому магазин пошел на то, чтобы оформить покупку в кредит, несмотря на то, что положенных полгода работы для оформления кредита у меня не было. Вероятно, что-то такое, непривычное для продавцов, горело в моих глазах, что меня то ли пожалели, то ли порадовались за меня - не знаю. Моему счастью не было границ, сейчас

я подарю Володе... и тут мой взгляд упал на витрину, где лежали наручные часы. Мужские. Золотые... Одним словом, дело кончилось тем, что в кредит мне продали и часы, хотя золото в кредит вообще никогда не продавалось.

Я шла домой с этим богатством, и меня переполняли гордость и счастье. А тут как раз по дороге встретился сосед, который помог донести проигрыватель. «Ну ты даешь, - не мог он успокоиться, - вы спите на полу, а ты проигрыватель покупаешь!» На день рождения мы пригласили знакомых, некоторое время они молчаливо изумлялись моим подаркам, а потом не выдержали: «Вы бы лучше мебель купили, что ли!» Но больше всех был потрясен Володя, он никак не мог поверить, что часы действительно золотые: он проверял пробу, сверял с паспортом, приложенным к часам, и недоумевал.

Первая пластинка - Луи Армстронг - хранится у нас до сих пор, а недавно Володя, сменивший множество часов за свою жизнь, вытащил эти часы и снова носит их не снимая...

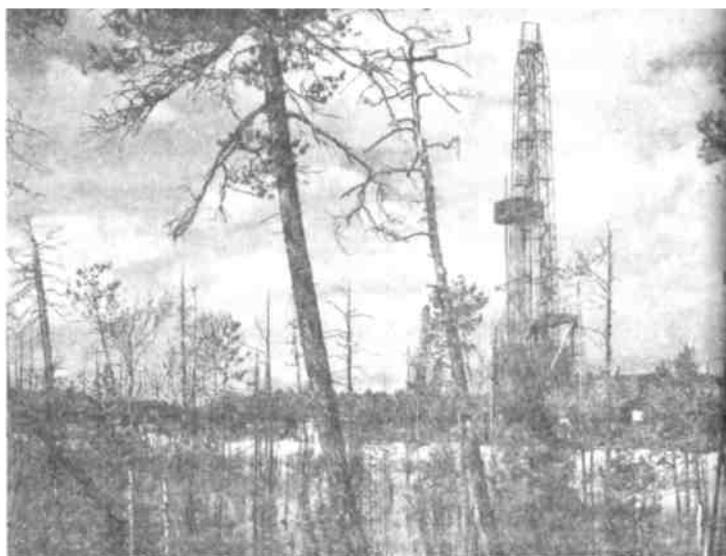
Володя всю жизнь был и остается неумным романтиком. Оказывается, задолго до того, как я окончила институт, он уже все узнал о северных месторождениях и только ждал, когда я стану дипломированным специалистом.

Сначала я призадумалась, ведь у нас на руках была совсем крошечная девочка, к тому же Север, а там, наверное, холодно. Сомнения вполне понятные. Но, в то же время, перед нами открывались горизонты профессионального роста, материального достатка, собственной квартиры, в Конце концов! Нам надо было становиться на ноги - и мы поехали.

Вначале уехал Володя, в марте 1976 года, уже в августе перебрались и мы с Олей. Сургут город первопроходцев-нефтяников, спорны: пункт освоения Сибири, Мы покинули берега великой Волги, чтобы жить на берегах молучей суровой Оби.

Сургут

Новые города и страны, вновь обживаемые территории заселяются людьми не только легкими на подъем, но и честолюбивыми, дерзкими, смелыми. Для того чтобы окончательно решиться уехать на Север, нужно было, прежде всего, разрушить сложившийся стереотип Сибири. Что связано с этим словом? «Место ссылки, дикие морозы, непроходимые болота»... Ни история, ни карты не врут, это все действительно так... но и не так! Но чтобы понять это, надо приехать сюда, жить здесь. Только тогда, когда здесь находится твой дом, живет твоя семья, когда здесь твоя работа - только тогда понимаешь, какой это чудесный край.

Буровая

Город Сургут. Мы приехали туда, где нас ждали где мы были нужны: нам сразу дали маленькую однокомнатную квартиру - малосемейку, меня направили на работу в городскую школу №3, а Володя пошел работать в управление буровых работ № 1. Так мы стали северянами - оказались центре жизни молодого региона, и это создавало непередаваемое чувство сопричастности большой, интересной жизни. О тюменском Севере писали все газеты, на экранах телевизоров мелькали лица наших знакомых-нефтяников. Володя из «помазка» - так называли помощника бурового мастера - вскоре сам стал мастером, и не просто мастером, а стотысячником: его бригада бурила за год более ста тысяч метров. Его профессия была одной из самых уважаемых на Севере.

Первый год в Сургуте, 1976г.

А я - учительница и организатор внеклассной работы. Школьный коллектив меня принял столь радушно, что все страхи и сомнения недавней выпускницы педвуза быстро развеялись. Добрым моим наставником стала моя коллега, учительница русского языка и литературы Татьяна Николаевна Яковлева. Она помогла мне научиться находить контакт с

детьми, и они полюбили мой предмет, мои уроки. Я уже не боялась стоять перед всем классом под пытливыми взглядами подростков и не робела в присутствии опытных педагогов. Я с легким сердцем шла на работу и с радостью возвращалась в свой дом.

Первый год учителвя, 1975 г.

"Заместитель директора по воспитательной работе. 'Сургут, 1977 г.

после нескольких суток Володя приезжал совершенно изможденным, нередко приходил с вахты с отмороженными руками и ногами... Он обожал дочь и летом иногда брал ее с собой на работу. Теперь ей очень нравится шокировать подруг рассказами о своем детстве, прошедшем «среди буровых и тайги».

Здесь, в Сургуте, в эти счастливые годы нашей жизни родился Виталик. Оля очень помогла мне, опекая младшего брата. Сын вырос светлым и добрым мальчиком, но не неженкой. Володя воспитал его настоящим мужчиной - умным и сильным. В двенадцать лет Виталик выполнил первый взрослый разряд по плаванию, окончил лицей с оценками в первой десятке, у него были хорошие математические способности и гуманитарные знания. Сейчас он учится на экономиста, и я часто советуясь с ним по многим важным и неотложным делам. Оля закончила филологический факультет Тюменского университета, получили второе образование в МГУ, вышла замуж, работает журналистом. У нас с ней очень много общего. Мои дети - моя радость, моя гордость.

Мы жили удивительно дружно и были настоящей семьей. Помню, однажды Виталик позвал нас всех на соревнования по плаванию. Откуда нам было знать, что в соревнованиях должна участвовать вся семья? И мы заняли третье место, хотя по-настоящему плавать умели только наши мужчины - Володя и Виталик.

Такую же радость приносили и новые знакомства, новые друзья. С первых лет нашей жизни в Сургуте моими близкими подругами стали Оля Кирова и Тая Гусакова. Оля - моя коллега.

По музыкальному училищу, хотя познакомились мы как учитель с учеником. Она - преподаватель музыки, но слушала лекции по некоторым гуманитарным дисциплинам и пришла ко мне на урок эстетики. Я, естественно, сразу обратила внимание на столь взрослую ученицу. Наше знакомство переросло в настоящую дружбу. Однажды, когда Оля тяжело заболела и уже

Но подрастала Олечка, и для меня стало очевидным, что я мало уделяю ей времени. Иногда мне было просто стыдно перед моей девочкой: я чувствовала, что обделяю ее любовью и вниманием, а себя - радостью общения с дочерью. Тому, кто знает, что такое работа завуча, известно, как много живого человеческого времени уходит на проверку тетрадей, на подготовку уроков, на проведение классных собраний и школьных вечеров. Мне стало не хватать тех коротких часов, что оставались от работы в две смены. Володина зарплата позволяла снизить мою преподавательскую нагрузку: я обратилась к директору музыкального училища и была принята в новый коллектив, стала, как и прежде, вести уроки русского языка и литературы, а затем взяла уроки эстетики. Всей душой я отдалась этому замечательному предмету.

Училище было настоящим культурным центром Сургута. Интеллигентность и добрые взаимоотношения всего преподавательского коллектива и воспитанников создавали атмосферу полного взаимопонимания. Индар Кочубеевич Хейшхо - наш дорогой директор, Надежда Филипенко, Елена Березюкова, Евгений Гусаков и многие другие - дружный коллектив, педагоги с большой буквы. Наша повседневная жизнь была настоящим праздником, и главная радость - ученики, о которых любой преподаватель может только мечтать: яркие, способные, одаренные.

Мне нравилась моя работа, я была счастлива со своей семьей и благодарна мужу за покой в нашем доме. Высокие заработки доставались ему нелегко:

думала, что не выкарабкается, она попросила меня: «Если что со мной случится - вырасти мою дочку». Слава богу, все остались живы и здоровы, но эти слова я буду помнить до конца моей жизни.

Сургут, 1976 г.

Сургут, 1981 г.

Сургут, 1987 г.

Тая Русакова сначала приходила к нам в дом как врач, а затем мы стали дружить семьями. Тая - удивительный человек, настоящий врач с большой буквы. Однажды, когда Володя заболел, в местной поликлинике ему сделали внутривенный укол. Через час рука почернела и начала распухать. Поликлиника уже закрыта, а в двух больницах нас даже не приняли: посмотрев на руку мужа, просто испугались брать на себя ответственность. А Тая не испугалась. Благодаря ей у Володи осталась здоровая рука.

Ближе этих людей в Сургуте у меня нет никого. Им я могу рассказать о себе практически все, и для меня это очень важно, очень ценно, потому что я всегда предпочитала сохранять свои переживания в себе. Где бы я ни была, когда бы я ни позвонила, я знаю, что всегда встречу живой отклик со стороны моих друзей, что меня поддержат и поймут. Рада, что наши дети продолжают эту дружбу.

Этот период жизни был очень важным для меня, он был наполнен покоем и счастьем, любовью и дружбой. Я чувствовала себя защищенной от всех невзгод, потому что мой дом, моя семья были моей крепостью. Этот душевный покой и полнота жизни во многом изменили меня, даже внешне.

Годы, прожитые в Сургуте, когда я работала учителем, а Володя на буровой, когда родился наш сын, были для меня самыми счастливыми. Эта была самая спокойная, самая добрая пора нашей жизни. Может быть, именно таким и должно быть женское счастье, женская судьба, именно так должно реализовываться предназначение женщины... Но это - идеал, сказка. Реальная, долгая человеческая жизнь никогда не бывает ровной, а если и выпадает кому-то такая судьба, то о таких

семьях говорят как об исключении, а не о правиле.

Все также мы с дочерью пекли пироги по субботам, все также всей семьей ходили по воскресеньям на лыжные прогулки, но что-то неумолимое вмешалось в нашу счастливую, спокойную, размеренную жизнь, и все начало рушиться, начавшись с малого и закончившись лавиной, как это всегда и бывает...

Ветер перемен

Ветер перемен, пронесшийся по всей стране после 1985 года, не мог обойти и меня, мою семью. То, что происходило вокруг нас, со всей страной, происходило на самом деле и с нами, людьми этой страны. Моя жизнь не могла не измениться, но любые изменения требуют ломки привычного и обязательно имеют последствия как хорошие, так и плохие.

Тогда, в конце 80-х, я почувствовала, как в моей жизни что-то разладилось: постепенно из нее уходило ощущение полноты и достаточности. Да, меня уважали ученики и коллеги, я считалась неплохим специалистом, у меня был дом, любимая семья, но уже забытое чувство того, что жизнь проходит мимо меня, вновь вернулось. Что-то неумолимо рушилось в моем мире, а потом и в моей крепости - моем доме. Я понимала что теряю уважение мужа, становлюсь в его глазах обыкновенной домохозяйкой. И самое главное, в своих глазах тоже.

Во многом это было связано с материальным положением. Учителя получали гораздо меньше нефтяников. Когда я впервые услышала от мужа упреки в моей финансовой несостоятельности, я сначала растерялась: взрослая, вроде неглупая женщина, неплохой специалист - а дальше? Думаю, что в те послеперестроечные, овеянные надеждами времена подобные мысли возникали не у меня одной.

Мои личные семейные неурядицы пришлось на конец 80-х годов. Как тогда, когда мы переехали на Север и перед нами открывались широкие перспективы и все зависело от нас, так и сейчас, в годы перестройки, я поняла, что все зависит только от меня. Оговорюсь сразу, что если бы я смирилась, не попыталась изменить мою жизнь, то рано или поздно все равно бы все рухнуло. Ну а тогда было просто обидно: ведь я же работала, и не моя вина в том, что мой труд так оплачивался. Не идти же мне на буровую!

И я решила уйти из нефтяного техникума, в котором тогда работала, чтобы стать материально независимой. Я решила организовать свое дело. Не скажу, что не было сомнений и страхов. Тем более что изначально никто из близких не поддержал моего решения. И подруги, и муж - отговаривали все: «Что ты делаешь, с ума сошла Бандиты, рекетиры...» Мне и так страшно, а ту! еще такие «бодрые поощрения». В то, что у мен хоть что-нибудь получится, не верил никто.

Но я решилась, а это значит, что все контраргументы, все отговоры были бесполезны. К то же, я совсем не считала, что сжигаю мосты и решаюсь на что-то непоправимое: я всегда смогу вернуться к преподавательской работе, квалификацию свою я не потеряю (четырнадцать с пол виной лет проработала педагогом), а вот с идеей: создания фирмы я могу опоздать. Отказываться от задуманного только из-за того, что прервете стаж - глупо. О более страшных вещах старалась просто не думать.

Но что может сделать преподаватель гуманитарных дисциплин? Мне хотелось и дальше работать с людьми, не расставаться со сферой образования, и мои размышления остановились турфирме, но занимающейся не отдыхом на островах, а обеспечивающей возможность дополнительного образования, в том числе за рубежом. Все сложилось удачно: в исполкоме открыли отдел внешних отношений, которому необходима была фирма, занимающаяся организацией встреч и отправкой делегаций на обучение. С этого мы и начали.

Я работала так, как это только можно себе представить, с утра до ночи. Сначала мы занимаюсь приемом гостей, в том числе зарубежных, в круг наших обязанностей входили все хлопоты, связанные с гостиницей, питанием, организацией экскурсий, оформлением билетов, поиском переводчиков. Затем наша фирма начала расширяться и мы стали более самостоятельными. Малое предприятие переросло в муниципальное, которое мы впоследствии выкупили.

Так и появилась фирма «Интерсервис», которая занималась обучением основам менеджмента и рыночной экономики. Мы установили контакт с Сургутнефтегазом, стали отправлять их специалистов за границу на обучающие программы, потом о нас узнали и стали обращаться другие. Никакой рекламы у нас никогда не было, нас все знали и доверяли.

Мне пришлось на практике осваивать новую для меня область - «эффективный менеджмент», и как же мне пригодились мои навыки организатора, приобретенные за годы работы в школе и музыкальном училище. Но, естественно, в самом начале персонал я набирала среди знакомых, друзей, коллег - и доверия было больше, и знания их способностей. Сначала нас было

семь человек, потом - одиннадцать, и коллектив сложился в основном, мужской. Все для нас было внове, каждый шаг был связан с трудностями, но у нас все получалось, потому что было ощущение полного взаимопонимания, и, если возникали какие-то вопросы, мы вместе обсуждали создавшуюся ситуацию и коллегиально принимали решение. Наши отношения всегда строились на доверии, инициативе, ответственности.

Но иногда требовалось мое вмешательство потому что внутри любого коллектива обязательно назревают конфликты. Не скажу, что все решения давались мне легко. Я достаточно спокойный, уравновешенный человек и всегда даю людям возможность исправить ошибки, меня никто не сможет упрекнуть в том, что я «придираюсь» по мелочам или не даю шанса реализоваться. Но если человек испытывает мое терпение - моя реакция будет четкой, быстрой и категоричной. Если кто-то из персонала допуска просчет, то я никогда не наказывала сотрудника деньгами, никогда не «вызывала на ковер»: просто объясняла ошибки - и, как правило, работ шла дальше. Приведу только один пример. В нашем коллективе возникла просто экстремальная ситуация. У одного из замов завязался бурный роман с секретаршей. Его жена не переставая звонила мне, плакала. Сотрудниками все происходящее тоже не одобрялось. Я не могла терпеть этого. И мне пришлось поговорить с секретарей наедине, поговорить вполне откровенно, и она сама решила, что уйдет с работы. Да, это было жесткое, но единственно верное решение другого выхода быть не могло.

Со временем к нам стали обращаться не только нефтяники и члены их семей, но и другие жители Сургута и округа. Мы провели обмен групп между партнерами из разных стран, организовали стажировку наших слушателей за границей. Наша фирма росла, рос ее авторитет, и вместе с тем увеличивалась моя занятость. Я стала больше зарабатывать, в семье появились свободные деньги. Мы поменяли нашу квартиру на большую, потому что в прежней уже взрослые Оля и Виталик делили одну комнату на двоих. И все было хорошо, пока, как говорится, не грянул гром.

Время моего карьерного роста совпало с самым тяжелым периодом моей семейной жизни: рухнула моя крепость - семья. Все это время рядом со мной был надежный друг - муж и отец моих детей. Так почему же моя опора рухнула, почему это случилось? Теперь я понимаю, что катастрофа разразилась не случайно, не на ровном месте: я излишне долго была в тени этой опоры, надо было быть равной ей. Нас слишком долго приучали не быть собой, и я переложила собственную жизнеспособность на супруга. И здесь, вероятно, находился и источник того страха! даже ужаса, который я испытала, оставшись одна.

С Володей мы были женаты уже восемнадцать лет, срок немалый. Не буду оригинальной если скажу, что многие семьи прошли через разочарование друг в друге, которое часто выливается в оскорбления и боль. Случилось это и в моей семье, случилось это и со мной.

Все наши знакомые просто недоумевали, всегда были своего рода «образцово-показательной» семьей. И вдруг все полетело прахом. Полтора года нашей совместной жизни в это время просто не были похожи на человеческие отношения, вероятно, Володя никак не мог решиться на какой-то конкретный шаг, а я - все ждала, когда он на это решится. Получался замкнутый круг в котором страдали все. Дело доходило до того что иногда мне казалось, что через него мне передается чье-то чужое неприятие, я не узнавала его, словно кто-то другой говорил за него. Что с ним тогда случилось - непонятно, но это был он. Позже Володя и сам мне говорил, что просто понимает, что с ним творилось и откуда взялась эта ненависть.

Я ждала полтора года, но, в конце концов, терпение мое лопнуло: ждать было уже нечего, и я подала на развод. Решиться на это было очень нелегко, в первую очередь, из-за детей.

Более сложного периода в моей жизни не было никогда. Рушилось все на глазах. Одновременно с этим, по причине неверно оформленных бумаг, я потеряла право на выкупленный мною дом в родном селе, в который я вложила не только все заработанные мною деньги, но и столько труда - ведь каждое лето там отдыхали наши дети. Помочь могла только моя мама, но так сложились обстоятельства, что для этого мне пришлось бы объяснять ей, что мы развелись. Этого я сделать не могла, потому что нельзя перекладывать свое горе на мать, на детей - надо справляться самой. И теперь получалось (дикая ситуация), что мне просто некуда податься: как-то Володя в приступе гнева обронил, что квартира, в которой мы жили, принадлежит ему. Конечно, он нам ее оставил, конечно, он снял себе квартиру, но насколько мне было бы морально легче,

если бы я знала, что у меня есть мой собственный дом, в которой я всегда могу уехать. Дома не оказалось.

В довершении ко всему цепь этих событий пополнилась и тем, что мне пришлось решать тяжелую финансовую проблему, возникшую на работе. Фирма расширялась, а наше техническое! оснащение было просто допотопным. Решением всего коллектива мы отказались от премий, чтобы на эти деньги докупить компьютерное оборудование. Стоило оно по тем временам очень дорого, но другого способа развиваться дальше не было. И вот все деньги, при невыясненных до сих пор обстоятельствах, пропали... Объявить об этом коллективу я не могла, да к тому же и не имела права, ведь это касалось только меня, руководителя. Ни единому человеку я не рассказала об этом, а просто заняла денег у всех друзей и знакомых. Я рассчитывалась с долгами три года, но обязательства перед коллективом выполнила. У меня сложилось чувство, что меня предали все, в том числе и самые близкие, самые дорогие мне люди. Через неделю после развода, в день моего рождения, который мы отмечали все вместе на работе, мой заместитель - «правая рука» фирмы - сообщил, что уходит. От полного, всеразрушающего отчаяния спасали только дети. Ради них приходилось держаться, потому что они и так переживали. Это так страшно, когда одиннадцатилетний сын провожает навестившего его отца и все спрашивает и спрашивает, когда тот приедет еще раз... Дочь была старше, ей было уже семнадцать, и переживала «по-взрослому»: она всегда очень хорошо и ответственно училась, а в тот год оканчивала школу, и получить аттестат с отличием ей не удалось.

И ради них, и ради себя мне пришлось взять себя в руки. Как когда-то с моим первым чувством, как когда-то с учебой - как всегда. Правда, сил потребовалось больше. Я бросилась в работу, сворачивала горы и побеждала, а дома, вечерами, тихо плакала в ванной, чтобы не слышали спящие дети.

И я выстояла. Я нашла в себе силы вывести себя из состояния «униженной и оскорбленной» «слабой» женщины, и только когда я вернулась к себе, к своей прежней силе, когда я освободилась от невыносимого страха остаться одной, без мужа, в сорок лет - только тогда, когда изменилась я, стал другим Володя. Слабая, заплаканная, я была не нужна ни себе, ни ему.

На одной из традиционных встреч выпускников Куйбышевского политехнического института однокурсница Володи воскликнула: «Вот вышла бы замуж за Анайкина, сейчас бы жила припеваючи!» Тогда я промолчала, а сейчас скажу: «Дорогая моя, как же ты не права!»

Моя работа принесла достаток, это и само по себе хорошо, но она и освободила меня от извечного женского страха - материальной зависимости. Я доказала себе, что могу достойно зарабатывать, достойно содержать себя и своих детей. Это было высвобождением меня, женщины, от унижительной зависимости. Но и это не все. Именно работа помогла мне выйти из состояния, которое принято называть «одинокая женщина». Я ощутила свою самодостаточность и поняла, что мне уже не нужны никакие подпорки. Надо верить в это, надо чувствовать это, и все остальное приложится. Ничего в этой жизни не дается просто так: наши сегодняшние отношения с Володиной, с которым мы совсем недавно справили серебряную свадьбу, наш совместный бизнес, да и вся моя жизнь - доказательство тому, что все было закономерно, потому что решения, принятые мною тогда, были единственно верны, и потому что впереди была вся жизнь.

Все к лучшему

Настоящая, невыдуманная жизнь никогда не складывается гладко, и поэтому ни в коем случае нельзя опускать руки и лелеять собственные страхи и переживания. Если вы хотите чего-то добиться в этой жизни - всегда стремитесь к новому, важна не только способность к борьбе, но и желание преодолевать трудности.

Я всегда придерживалась этих принципов, но только тогда, когда моя жизнь вдруг стала рассыпаться на составные части, я поняла, что изменила этим принципам, потому что не боролась за них, не совершенствовалась.

За время моей работы в «Интерсервисе» я самообразовывалась «стихийно», ведь по специальности я филолог, гуманитарий, и мне пришлось не по учебникам осваивать все нюансы

моей новой работы. Фирма работала как отлаженный механизм, развивалась и расширялась, а это значит, что я как ее руководитель состоялась, но полной уверенности в своих силах не было, и поэтому я давно думала о том, что мне не хватает экономического образования, к тому же, очень хотелось учиться дальше, а когда еще этим заниматься, как не в период развода, когда я так решительно настроена на дальнейшее самовыражение.

Курсы? Нет, это несерьезно. И я поступила на экономический факультет филиала Московского Открытого университета в Сургуте. Я уже сдала первую сессию, когда к нам из Москвы прилетела читать лекции удивительная женщина, она до такой степени потрясла мое воображение, что я до сих пор помню свое первое впечатление от нее: семьдесят два года, маленькая, худенькая, курит как паровоз, голос командный - лектор была превосходный. Я сдавала ей экзамен, и что-то во мне ее заинтересовало. Она внимательно выслушала мой ответ, поставила оценку и огорошила меня! вопросом: «А зачем вам нужно здесь учиться?» я объяснила ей, кто я и что здесь делаю. «Так, - сказала она, - все неправильно. Вы что, опытного бухгалтера не можете нанять? У вас хорошее образование, опыт, для чего же это, милочка, все сначала начинать? Надо вам, дорогая, дальше учиться. Вы бываете в Москве? Позвоните мне обязательно».

А у меня страдания, развод, что дальше будет - не знаю, надежды на то, что мы с Володей будем когда-нибудь вместе, уже никакой. А тут прямо крылья выросли! Я очень хорошо понимаю, что мне надо строить жизнь независимо от него, что мне надо зарабатывать деньги - независимо от него, и жить вообще независимо ни от кого, самой решать свою судьбу и судьбу моих детей.

И вот я приезжаю в Москву, звоню этой женщине, она меня сразу узнает, и на следующий же день приглашает в институт Плеханова, объясняя, как проехать. Москвы я, между прочим, не знаю совершенно. Институт Плеханова, кафедра общественных наук, сидят седовласые старцы - ученые мужи и с любопытством на меня смотрят. Уж не знаю, чего они ожидали от словосочетания «женщина с Севера»: то ли я с пингином приеду, то ли в унтах, но комплимент относительно моей внешности сделали, деточкой назвали, просмотрели мои документы и после продолжительной беседы предложили поступить в аспирантуру.

Сдавать надо было четыре экзамена: две истории, философию и... иностранный язык. Первые три я, конечно же выучу, а вот последний... В школе я учила немецкий, в институте французский, а здесь надо сдавать английский. Тем лучше! - ведь появился дополнительный стимул хорошо выучить необходимый мне по работе язык, который я уже пыталась освоить самостоятельно, а тут - такая возможность совместить приятное с полезным. Счастливая, полная планов и желаний работать, я вернулась домой, в Сургут. Я чувствовала, что моя жизнь начинается заново, стабилизируется... А дома меня ждал Володя.

Все сложилось так, как должно было быть, потому что никто и никогда не заменил бы детям отца, а мне - человека, с которым я прошла бок о бок большую часть моей жизни. Конечно, я могла бы устроить свою личную жизнь и без него, но ... не каждого возьмешь в разведку. Муж повел себя как настоящий мужчина. Володя - очень сложный человек, у него есть редкий дар портить отношения с людьми, его или принимают таким, как он есть, со сложным, неуживчивым характером, или не принимают вообще. Он очень гордый, но он нашел в себе силы извиниться, чтобы вернуть меня, чтобы убедить, что все будет хорошо.

В мой дом вернулось счастье: на следующий день мы вдвоем встречали в аэропорту возвращавшихся от бабушки детей. Что было с ними, когда они увидели нас вместе! Вова настоял на том, чтобы мы обвенчались. Каким идеальным мужем он старался быть: цветы, шампанское, подарки - я к этому не была приучена. И потом, когда мы вновь зарегистрировали наш брак, я сделала ему подарок - взяла его фамилию. Вот так, вместо Лидии Мандриной я стала Лидией Анайкиной.

Наш «развод» был непродолжителен, но крайне мучителен, и мы вышли из него достойно. Наши отношения с Володей перешли на другой уровень, и то же самое произошло и в бизнесе. Сначала Володя стал помогать мне в фирме. И те же причины, которые заставили меня некоторое время назад уйти из школы - причины материальные - заставили вскоре и его уйти с работы.

Мы пришли к решению изменить направление работы нашей фирмы: турбизнес стал нерентабелен. В 1992 году Володя взял «накопленные» отпуска (получилось полгода) и активно включился в работу. Он принес с собой множество новых идей, и вместе мы продумали все пути

их реализации. Так в нашей фирме возникло новое направление работы, связанное с внедрением новых технологий в промышленность. Муж взял на себя производственную часть, а все, что касалось отношений с людьми, контактов, решалось мной. Володя - очень хороший человек, успешный менеджер, но искренне не понимает и даже удивляется, почему нельзя сказать дураку что тот дурак. И дело тут не в Володе. У любой женщины больше врожденной дипломатии и умения понимать собеседника, чем у мужчины. И именно поэтому... но об этом - в следующей главе.

Постепенно наша семья становилась материально обеспеченной, у меня и у мужа сложился устойчивый и постоянный бизнес, дети выросли. Я подготовилась и поступила в аспирантуру, а в 95-м году защитила диссертацию. За время моей учебы написала четырнадцать статей - все они прошли конкурс и вошли в учебники истории для обучения в вузах.

Сейчас я готовлюсь к защите докторской диссертации. Одновременно с учебой я стала работать ведущим специалистом Рабочего центра экономических реформ при Правительстве России, стала экспертом по Северу.

Деловые связи, учеба детей, подготовка моей кандидатской, а теперь и докторской диссертации потребовали иметь постоянное пристанище в Москве: мы приобрели квартиру, так как устали от жизни на перекладных - по друзьям и знакомым. После защиты диссертации я забрала маму к себе, она уже не могла жить одна (ей исполнился восемьдесят один год) и ей стала необходима забота и тепло семьи. С приездом мамы я поняла, что наша семья собралась вместе. Мы поменялись с мамой ролями, теперь я забочусь о ней как о ребенке, дарю ей тепло, любовь, заботу, как когда-то дарила их мне она.

Эти десять лет весьма насыщенной различными событиями жизни, наверное, окончательно сформировали мой характер, главным качеством которого стало не только преодоление, но и стремление к новому. Надо уходить от прошлого - это тяжелый груз, который надо стряхнуть и двигаться дальше. Везет тому, кто тащит свою судьбу, а не покоряется ей, кто сцепив зубы карабкается к вершине и не потому, что солнце ближе, а потому - что с нее хорошо видна наша планета, наша жизнь.

Фотосудьба

Меня зовут Лидия. Если обратиться к именографии, которая изучает происхождение и свойства имен, то вы узнаете, что это имя произошло от названия области в Малой Азии - Лидии, Название же самой области идет от корня, обозначающего "женщина". Лидия очень любопытна, энергична и доброжелательна. Всегда посочувствует окружающим. утешит добрым словом. Если надо - окажет решительную помощь. В работе безотказна, не задает лишних вопросов. Вообще-то у Лидии мужской характер - она тверда в своих воззрениях и не уступит ни в чем, но в то же время, она - воплощение равновесия. Все, что предсказывает, как правило, сбывается. Ей требуются грандиозные начинания - без этого она не может спокойно сидеть на месте. Может быть неплохим педагогом - строгим, но справедливым. В бизнесе не стремится решать непосильных задач, не всегда находит самый лучший выход, но, в конце концов, обычно добивается своего. В рабочем коллективе отношения у нее легче складываются с мужчинами, чем с женщинами.

Но мама и домашние называют меня Лилей, что по-латыни означает «белый цветок». Это имя предполагает упрямство, настойчивость и даже капризность, В то же время Лилия может

проигнорировать все, что не совпадает с ее настроением или мнением. Добра, общительна и незлопамятна. В любой компании заражает весельем, хорошая жена, хозяйка, мать.
Пожалуй, в общих чертах мой портрет перед вами.

г. Сургут, 1989 г.

Читаем «Северный резонанс»

г. Нефтеюганск, 1999 г. На встречах с ветеранами

г. Нефтеюганск, 1999 г. На встречах с ветеранами

Поздравляем победителей. Барсова гора. г. Сургут

На встречах с женщинами. БельйЯр

В детском доме «Семья». г. Сургут

Акция « Спорт вместо наркотиков». Сургутский район

В национальном музее г. Ханты-Мансийск

На военном параде. г. Ханты – Мансийск.

Моя семья. Дочь Ольга, зять Андрей, мама – Мандрина Зинаида Петровна, муж – Анайкин Владимир Михайлович, Лидия Ивановна Анайкина

Верный друг

Весна... 1997 г. Горячий Ключ, Краснодарский край

Сын Виталий, дочь Ольга, 1995 г. Горячий Ключ

Муж Владимир с сыном Виталием. Любители хоккея

«Вот так и живем...» 1998 г.

Любимые мужчины – зять Андрей и муж Владимир. 1998 г.

Редкий отдых вдвоем. 1996 г.

Москва. Красная площадь. 1994 г.

Гостям всегда рады. Моя семья и студенты в Горячем Ключе. 1995 г.

Лидия Ивановна с крестником. 1999 г.

Школа выборов

Интерсервис

Фирма работала, мы расширились. Все хорошо было в семье, дети выросли, дочь вышла замуж. Я состоялась как женщина, как мать, учитель и руководитель. И, может быть, поэтому... Но все по порядку.

Однажды мы с Володей ехали на машине в гости к маме. Был упоительный летний день, мы остановились около колонки с водой рядом с каким-то старым деревянным забором. Мы говорить о детях, об Оле с Виталиком, обсуждали какие-то домашние проблемы. И вдруг; сквозь косые щели полусгнившего штакетника, мы увидели детей... От двух до восьми лет. Какие-то на них были пижамки в серо-черную полоску, курточки без пуговиц, штанишки неподшитые, и ходят они по запущенному двору, тихие - ни криков, ни возгласов,

потерянные. Мы стояли как замороженные.

Тут на крыльцо вышла женщина и как крикнет что-то, дети моментально выстроились в рядок и пошли в дом... Первым пришел в себя Володя, он схватил меня за руку и не в силах оторваться от этого дома говорит: «Лиля, что же это... это же... это же тюрьма! Мы вдвоем кинулись узнавать, что это за заведение, оказалось - детский дом...

До сих пор почти кожей ощущаю этот кошмар наяву...

Конечно, и раньше встречалась с подобными социальными бедами, но именно теперь, когда мои личные проблемы перестали быть проблемами, я всерьез задумалась о том, что же мне делать дальше. Я выполнила все свои жизненные задачи, реализовалась, уже не нужно было столько сил вкладывать в работу, в детей. После того, как Володя стал руководить фирмой и вокруг него собрались умнейшие работоспособные люди, способные реализовывать его идеи, можно было спокойно оставить бизнес. А дальше?

Все больше и больше я задумывалась о том, что происходит вокруг нас. Все острее воспринимала происходящее, все больше нарастало возмущение, неприятие того, что творилось вокруг.

Жизнь человека - это всегда выбор. Решение может долго зреть, вынашиваться, а потом резко, вспышкой - приходит осознание. Такой вспышкой и стала для меня одна мимолетная, но такая значимая встреча.

Как-то Володя попросил меня купить подарок для компаньона нашей фирмы. Я поехала в магазин, а когда вышла оттуда, то увидела женщину. Она была одета в простенькое габардиновое пальто. Я узнала это пальто: точно такое же было у мамы когда-то, в начале семидесятых... Аккуратные заплатки на локтях, заново обшитые петельки. Чистая опрятная женщина. Одна рука протянута горсточкой вперед, а в другой - аккуратно вырезанный картон, на котором каллиграфическим почерком написано: «Помогите учителю».

Меня как резануло. В секунды перед глазами пронеслась ее жизнь: ученики, тетради, собрания, валидол, и теперь - нищета. Наглаживает свое пальтишко, купленное двадцать с лишним лет назад, а за данные мною деньги кричит с надрывом на всю улицу: «Спасибо, спасибо, спасибо!..» А мне это спасибо - комом в горле.

Может быть, людей направляет судьба, но решение приходит только к конкретному человеку. И раньше было больно видеть подобное, но после этого случая все происходящее вокруг меня начало как бы систематизироваться (другого слова не подобрать), складываться в одну картину. Возвращаюсь в Сургут, а Оля мне говорит: «Мам, ты Антона Гордеева помнишь?» Я

сразу вспомнила этого мальчика, дочь с ним училась, когда мы с Урая приехали и я в пятой школе работала. Помню, конечно, Антона, живой такой мальчик, умница, родители - хорошие люди и... «Умер», - говорит дочь. Как, отчего?! - от передозировки.

Жизнь человека - это и осмысление, наполнение ее смыслом, осознание своего предназначения. К этому каждый человек идет всю свою жизнь. Тогда я думала о том, что мне скоро пятьдесят, и для себя и семьи я сделала все от меня зависящее, а впереди полжизни, как мне прожить их - зависит только от меня. Я научилась ценить каждое мгновение, реализовалась во всем, и теперь моя стезя - служение людям. Все, через что я прошла - подготовка к этому. Я могу помочь. И не унижительной милостыней. Я могу помочь большому количеству людей. У меня есть для этого все, что необходимо: желание, умение, опыт и воля. Этого мне не занимать.

Именно эти размышления и привели меня в ряды движения «За гражданские права», которое стало подсказкой мне - что делать, как реализовать свои замыслы. Я собрала новую команду, и мы начали работать. Очень помогла мне дочь: она привела в Движение интереснейших людей, которым так же, как и мне хотелось многое сделать. Очень помог муж и не только благотворительностью, а гораздо большим: несмотря на всю занятость по работе, он всегда находил время меня поддержать, и всем, чем мог, помогал и мне, и Движению, потому что и для него это тоже было очень важным.

Сколько в моей жизни было людей, которым я благодарна за поддержку, за веру в меня! Оценив меня в роли руководителя, мои соратники стали убеждать меня выдвинуть свою кандидатуру в Государственную Думу: «Лидия Ивановна, вы должны, вы просто обязаны. Кто же, если не вы? Вам все дано: обаяние, ум, семья, умение с людьми работать, вам надо обязательно идти дальше!» Конечно, мне никто и ничего не давал, я всего добилась сама, но над этими словами призадумалась. Утром просыпаюсь - да, надо идти, вечером - передумываю. И в конце концов я решилась, я поняла, что перед собой, перед людьми я обязана это сделать.

Первый номер нашей газеты «Северный резонанс» вышел накануне Дня учителя, что было для меня очень символичным, и здесь же я опубликовала свою программу и обратилась к читателям с просьбой дополнить ее замечаниями и предложениями.

Ветрена с избирателями, 1999 г.

Я отдавала себе отчет в том, что если меня изберут, то впереди меня ждет трудная, но интересная работа. И главным в моей предвыборной кампании стала организация встреч с избирателями: к любой работе надо подходить, имея четкое представление о первостепенных задачах, и сделать это можно только лично общаясь с людьми - тогда не по бумагам можно понять, о чем болит душа у людей и что нужно сделать безотлагательно.

Мы сразу же расписали все предвыборное время и территорию округа на конкретные встречи. Потом мы подсчитали, что всего мы провели более трехсот встреч, не считая бесед с руководителями разных уровней и структур и выступлений в телерадиоэфире. Нагрузка была огромная, и вся команда работала в жестком режиме. Я проводила по восемь - десять встреч с людьми ежедневно, на последней - цеплялась за стул, чтобы не упасть, но мне хотелось работать только так.

Встречи оказались плодотворной, но и край не тяжелой работой. В таком большом территориальном округе организовать отлаженную работу с избирателями было нелегко. Округ - три тысячи километров, и мы его весь проехали, на машинах, самолетах, поездах - вертолета нам, уж поверьте, никто не предоставил. Нелегко это оказалось и с точки зрения эмоциональной нагрузки: изверившиеся люди приходили с сокровенным, и я смотрела им в глаза, чувствуя и понимая, что все, что они говорят и слышат от меня, очень важно для них. Но живой, непосредственный контакт с людьми всегда дает эмоциональную отдачу. Однажды ко мне на улице подошла женщина и сказала: «Я за вас не проголосую!» А потом смотрю - она смеется:

«Мой муж, - говорит она, - глаз с ваших портретов не сводит, говорит, красота какая!» После нескольких комплиментов такого рода и после того, как несколько раз я обнаружила под дверями своей квартиры цветы, я попала в довольно интересную ситуацию. На одной из встреч ко мне подошел мужчина и торжественно заявил: «Но больше всего мне в вас нравится одно». Я задумалась и спрашиваю его, что же это. И вдруг он загадывает мне загадку: «Слово из двух букв!» И я потерялась, думаю: Что это? Нос? Ухо? Ничего не подходит. Оказалось, - ум. От встречи к встрече я набиралась опыта общения с людьми, теплее становились наши беседы. Сколько интересных людей я повстречала! От каждой встречи, диалога оставалась тревога за людей, радость от их поддержки, благодарность за их доверие и твердое желание все делать для них. Странно, но ни от кого я не слышала жалоб о зарплате: в людях говорила боль за страну, беспокойство за детей. При этом - удивительное гостеприимство. Кто я для них? Кандидат в депутаты, а меня встречают пирогами. И самое удивительное - ведь во многих уголках нашего округа никто никогда не бывал: ни депутаты, ни кандидаты.

Но все трудности, связанные с эмоциональной нагрузкой, физической усталостью, географическими и климатическими условиями - ничто по сравнению с тем, что в некоторых местах нам срывали или просто запрещали выступления. До середины ноября все шло нормально, и вот, когда я уже проехала большую часть округа и приехала в Сургутский район, здесь, на моей родине, я столкнулась с необъяснимым. Мой муж, известный буровой мастер-стотысячник, перебурил здесь все месторождения: и Федоровское, и Лянтор, и Сартым. Мы проработали здесь более двадцати лет, здесь масса моих воспитанников - и именно здесь мне не давали встречаться с людьми.

Множество способов не пропустить в эфир мой рекламный ролик нашлось в Когалыме: необходимо было собрать подписи в десяти инстанциях, а после того, как договор был все-таки подписан - руководителя на месте не оказалось. Но ролик все-таки вышел в эфир - в предпоследний день, и то благодаря моему заявлению с протестом по «Югории».

Использовались и другие «приемы». Во время одной из встреч прямо в зал ворвались люди и стали кричать: «Вы не имеете права! По закону это запрещено!» Почему запрещено, кем запрещено? С нами работают высокопрофессиональные юристы, все законно, но встреча тем не менее сорвана.

И, конечно, не обошлось и без грамотно распускаемых слухов. Мне приходилось на встречах показывать свой паспорт с сургутской пропиской, чтобы люди увидели, что я не живу на Канарских островах, а вот предъявить приписываемых мне любовников из Правительства России я, к сожалению, не могла, так как не была с ними даже знакома.

Приходилось объяснять людям, пришедшим на встречу со мной, и такие вещи, как причину смены фамилии. Ну, это еще ничего. Но вот как реагировать на заявления такого рода - «Да какой вы учитель!» А кто же я теперь, после пятнадцати лет работы в школе, космонавт, что ли? Или вдруг я узнаю, что мой отец как-то «неправильно» умер. Остается только удивляться этому. Очень «порадовал» меня в этом отношении специально собранный к моему приезду зал в Нягани, встретивший меня хорошо отрепетированными фразами вроде того, что: «Женщина должна сидеть дома и кашу варить, а не лезть в политику. Иди - детей воспитывай, а не в политику лезь». Просто диву даешься... Слава богу, муж при этом не присутствовал, а то человек он импульсивный, сказал бы все, что думает.

Приходилось бороться, отстаивать свое право быть избранной, право встречаться с людьми. Но больше всего разочаровала меня одна явная тенденция. Приведу только один пример: в рамках антинаркотической программы было задумано прекрасное дело - цикл бесплатных лекций, подготовленных специалистами, дипломированными врачами. Дело, которое нужно и вне выборной кампании. Но... Чтобы прочитать народу бесплатную лекцию, нужно было в течение почти двух недель обходить инстанции, чтобы дипломированный специалист прочел народу антинаркотическую лекцию в регионе, где эта проблема актуальна как нигде. Собрав все подписи, обнаружилось, что и этого мало: зал для выступлений должен был быть бесплатным, а с нас запросили такую сумму, что ни одно общественное движение не потянет. Станный все-таки подход к людям у нас, как будто все начинается и заканчивается выборами, как будто и нет никого вокруг; кроме «электората».

И чем ближе был финиш предвыборной гонки, тем сложнее становилась борьба за

избирателей. Провокации следовали одна за другой. Происходило это, видимо, потому, что меня долгое время не брали в расчет: вероятно, считали, что если моя команда с самого начала избирательной кампании полностью отказалась от «грязных» ходов, то мои шансы на победу ничтожны. Но после того как мои конкуренты оценили реальные рейтинги нашей серьезной предвыборной работы, они запаниковали. Мне не давали встречаться, потому что увидели, что встречи ведут за мной людей.

Доверие народа не разрушается в одночасье: после наших публичных заявлений протеста против того, что в Сургутском районе нам не дают встречаться с людьми, нам звонили руководители школ, предприятий, профсоюзные лидеры - и приглашали выступить. И позднее оказалось, что именно здесь, в Сургутском районе, за меня проголосовали большинство избирателей.

Пришлось мне столкнуться и с так называемыми «Грязными предвыборными технологиями». Перед самыми выборами, когда уже нельзя ничего ми ответить, ни опровергнуть, один из кандидатов выступил по телевидению с абсурдными обвинениями в мой адрес: мое имя он попытался связать с криминальными Структурами. Это старый известный прием: дается заведомо лживая информация, усиленная призывами «Будьте бдительны!», и люди, попадая под эмоциональный шок, начинают верить обману. С некоторыми из избирателей так и произошло. Это было последнее эфирное время, и у меня не было возможности ответить на вопросы, развеять сомнения и успокоить тех, кто растерялся и поверил обману. Но значительное большинство осудило этот панический шаг испугавшегося кандидата, которому показалось, что он может слитком многое потерять, если его не изберут.

Попытки связать мое имя с мафией не удалось: моя жизнь прошла на виду всего города, меня слишком хорошо знают люди. Этого мои конкуренты не учли.

Никогда в своей жизни я не шла на подобные «ходы» - это моя твердая жизненная позиция. Моя команда формировалась достаточно долго, и состоит она из глубоко порядочных людей - высоких профессионалов. И если все то, что нам удалось сделать для людей, вызывает у некоторых такую ревность - не моя в том вина, и пусть причины, по которым нам чинили помехи, останутся на совести этих людей. Страшнее другое: мы сталкивались и с более серьезными вещами, чем борьба за власть - с равнодушием. С абсолютным равнодушием и социальной апатией многих руководителей. И тогда, когда нам удавалось пробить этот панцирь неприятия всего живого, что шло от нашей работы - мы еще и еще раз убеждались: мы все делаем правильно.

Директор одной из школ не препятствовал нам в организации встречи, но и никак не помогал: «Ну, придет народ - так придет, не придет - так не придет». Кроме того, он никак не скрывал и определенную установку сверху. И вот этот человек, после пятнадцати минут личного общения выходит на сцену и говорит слова в мою поддержку! Говорит людям о том, что они должны сделать выбор, определиться, потому что: «Видите, какой перед вами человек, - ему можно доверять». Я уважаю этого человека за то, что, имея первоначальное негативное отношение, он изменил свое мнение, потому что он - живой человек, а не «номенклатурная единица», способный увидеть не только мои возможности, но и то, как меня встречают люди.

Были и другие случаи, когда человек менял свое мнение обо мне, когда, несмотря на административные запреты, люди шли на сотрудничество. Один большой руководитель крупного предприятия после всех препонов, чинимых нашему движению, после личной встречи со мной предложил перечислить деньги на мой избирательный счет. Я никогда и ничего ни у кого не прошу. А здесь - предложили дважды: «Давайте, говорит, номер счета, я поддерживаю прежнего депутата, но материально я могу вам помочь, потому что вы приносите людям конкретную пользу».

Не надо бояться. Жизнь коротка, занимаемые посты не вечны, главное, чтобы тогда, когда вы встретите на улице человека с табличкой «Помогите», не было бы поздно и стыдно за то, что могли сделать, но не сделали.

Я с большой ответственностью и волнением вступила на этот путь, знала, что борьба будет нелегкой, но у меня была уверенность, что трудности преодолимы. Так и оказалось. Несмотря на то, что в Думу я не прошла, огромное количество людей доверили мне высокое право защищать их интересы. Это было главным, это и дало силы, уверенности для работы дальше.

Никогда не забуду свою первую встречу. Первое село, в которое мы приехали, было Троица

в Ханты-Мансийском районе. Мы плыли туда на небольшом корабле-«самоходке». Я выступала перед учителями и очень волновалась - ведь это было мое первое выступление. Говорила уверенно, хорошо, но потом мне сказали, что я была белая как мел. Меня вышли проводить на крыльцо, перекрестили и сказали: «Вы хороший человек, и все у вас будет хорошо. Вы начали свою работу с Троицы - и это неслучайно».

И после...

Когда меня спрашивают, что я чувствовала после того, как закончились выборы, я отвечаю: «Ничего». Ничего, кроме желания отдохнуть и не думать ни о чем, у меня тогда не было. Мы быстро собрались и всей семьей поехали отдыхать.

Меня «хватило» на неделю. Я не могла дождаться возвращения домой, чтобы снова приступить к работе.

Этими же чувствами и мыслями жила и вся моя команда. Общественная работа - работа с людьми - требует, безусловно, огромных душевных и физических сил, но она же дает и несравнимую ни с чем эмоциональную и моральную отдачу. Это очень похоже на работу учителя. Одна из рубрик нашей газеты называется «Обратная связь», и то, что я испытываю, работая с людьми, пожалуй, лучше не называть.

Итак, мы отдохнули, оценили проделанную работу, учли все просчеты и, приобретя бесценный опыт, вновь приступили к тому делу, к которому, теперь я это понимаю, я шла всю свою жизнь и которое уже никогда не смогу оставить и «уйти на пенсию».

Сразу после своего непродолжительного отдыха я решила проехать по ряду городов округа, чтобы поблагодарить тех, кто, отдав за меня свои голоса, выразил тем самым свое доверие. К моему глубокому изумлению, я встретила с большим числом людей, которые... поздравляли меня с избранием в Думу!

После нескольких встреч в Белом Яру я решила зайти в гости к старой знакомой, с которой не виделась с 1984 года. Дом помню, этаж, расположение квартиры - подъезд не помню. Захожу в первый, открывает женщина, оторопело на меня смотрит: «Вы - Анайкина?» - «Да». - «Ой, Вы знаете, я к вам как раз собиралась, у меня такие проблемы, такие проблемы!» - «Ну, приезжайте, - говорю, - Северная, 7б, или сейчас рассказывайте». - «Да у меня уже все утряслось. Мы всем домом за вас голосовали. Удачи вам в депутатской работе!»

Иду в соседний подъезд, муж и жена - пожилые люди: «Вы - Анайкина? Мы за вас так болели, так переживали. Сейчас по телевизору все смотрим, вас выискиваем, а вас там нет, а вы - к нам!» Я им говорю, что меня же не выбрали, другого надо искать. «Как другого, - убеждают они меня, конечно вас, ведь 80 процентов за вас проголосовали!»

Наконец попадаю к Маше. Не видела ее с того времени, как с Володей в Урай уехали. «Лиля, ты! - кричит, - Поздравляю! Я тут всех агитировала за тебя. Всем говорю: такая женщина - электровеник! У нее, говорю, столько энергии, она таких дел понаделает!» И опять не понимает, что меня не избрали.

Почему же это происходит? Видимо, именно такой образ народного депутата сложился в сознании людей, образ человека, который и после выборов продолжает встречаться с народом, помогает в решении проблем. К сожалению, у нас часто бывает по-другому: депутата видят раз в четыре года, да и то по телевизору.

Были и другие предположения относительно занимаемого мною «высокого поста». Наше Движение организовало новую интеллектуальную игру для молодежи, похожую на КВН. (Кстати, после того, как появилось уже несколько молодежных команд, активисты Движения в лице ветеранов крайне «обиделись» возрастными ограничениями игры, и скоро состоится новый ее тур: молодежь сразится со сборной командой ветеранов!) Когда состоялся первый тур игры и студенты одного из вузов мерялись силами с активистами Движения, я не могла удержаться и приняла участие в игре. Было очень весело. На втором туре я присутствовала уже как зритель, и в конце игры ко мне подошли девочки-студентки и попросили автограф. Изумлению команды, с которой мы очень сдружились, не было предела: «Как... Вы - Анайкина? А мы думали, что вы где-то там, где-то в администрации».

Не там и не где-то, а здесь, в округе, и первоначальное удивление, непонимание, почему и

после выборов мы продолжаем работать, как правило, быстро проходит. Видя, с каким увлечением, с какой самоотдачей работает наша команда, абсолютное большинство людей, с которыми мы сталкиваемся, всем сердцем понимают и принимают цели и задачи нашего Движения. Наши ряды постоянно пополняются активистами самого разного возраста, самых разных профессий: от школьников - до пенсионеров.

Когда мы только начинали, мы встречались с большим количеством людей, не верящих в наши замыслы, считающих, что молодежь пассивна и хочет только получать, ну а старикам, говорили они, уже ничего не нужно. В реальности все оказалось с точностью «до наоборот»: когда мы впервые предложили группе молодых людей попробовать свои силы в продвижении перспективного инвестиционного проекта, они действительно очень сомневались, и их нерешительность была связана, прежде всего, с неуверенностью в себе. Конечно, мы вполне могли оказать им конкретную помощь, заинтересовался проектом и муж, но совсем не в этом заключается основная цель нашей работы. Мы лишь показываем людям возможные пути самореализации, личным примером доказываем, что активная жизненная позиция - это единственный способ уважать себя, ощущать себя полноценной личностью. Да, мы помогаем в организации того или иного мероприятия, подсказываем пути решения проблем, даем бесплатные юридические консультации, но главное: мы хотим научить людей самостоятельности, уверенности в себе, своих силах - в своем праве жить полноценной жизнью. Именно поэтому наше Движение и называется «За гражданские права».

Разобраться в том, кто наиболее всех нуждается в нашей поддержке, помог мой предвыборный опыт, мои встречи с избирателями. Молодежь и пожилые люди. С точки зрения социальной защищенности, с точки зрения места, занимаемого ими в обществе, именно они оказались наиболее обездоленными, «забытыми». Молодежь еще не встала на ноги, не нашла себя, а пожилым найти свое место в обществе после того, как они вышли на пенсию, вдвойне трудно.

Чтобы подключить молодых к активной жизни, чтобы показать, что у них есть выбор, мы проводим с ними спортивные соревнования, творческие конкурсы, игры. Многие из родителей, обеспокоенных судьбами детей, приходят к нам не только поблагодарить, но и предложить свою помощь в реализации нашей серьезной антинаркотической программы.

Но не только молодежь имеет полное право на реализацию своих возможностей! Идея подключения пожилых людей к активной жизни названа нами Институт третьего возраста, потому что человеку преклонных лет тоже надо учиться быть собой, ощущать себя полноценной личностью. Ну а организованные нами вечера и встречи ветеранов позволяют им почувствовать ту заботу и внимание, которых им так не хватает.

К нам тянутся люди, потому что с нами они учатся любить себя, учатся жить полной жизнью, стремиться к лучшему. И мы рады тому, что они приносят с собой новые силы, новые планы. Недавно к нам пришли студенты одного из вузов округа с идеей создания молодежного пресс-центра. Их планы пришлись «не ко двору» в тех местах, где они раньше предлагали сделать подобное. Для нашего Движения такие люди просто находка! А тому, как активно поддерживают все наши мероприятия пожилые люди, можно просто позавидовать. В рамках Института третьего возраста пенсионеры сами себе читают лекции!

Нашей деятельностью крайне заинтересовались средства массовой информации, ведь любой профессиональный журналист никогда не упустит случая познакомиться и зрителей, и читателей с деятельностью неформальных общественных организаций, к тому же, когда в мероприятиях участвуют простые люди - наши с вами земляки. Но именно здесь мы столкнулись с тем, что вначале казалось необъяснимым.

В некоторых местах за размещение материала о работе нашего Движения продолжают запрашивать баснословные суммы, мотивируя это расценками на политическую рекламу. Может быть, некоторые администраторы просто боятся сравнения, может быть, им кажется, что на фоне нашей работы их деятельность покажется бледной?

Радует то, что все чаще и чаще вне предвыборных баталий встречаются люди, способные изменить первоначальное негативное восприятие и пойти на конструктивный диалог, понимающие, что сотрудничество - лучший путь для достижения наших общих целей. Я уважаю таких людей, как директор одной из школ. Сначала он и слушать не хотел о том, чтобы в «его» школе мы провели музыкальный концерт в рамках антинаркотической программы. При этом он

почему-то избегал личной встречи со мной. Но после того как он побывал на аналогичном мероприятии в другой школе, после того, как он увидел, сколько собралось детей и родителей и как удачно и весело все у нас получилось, он лично пригласил нас в свою школу, и мы до сих пор работаем вместе.

Все мы - живые люди, у каждого из нас могут быть те или иные предпочтения, но достоин уважения тот, кто не заостенел, не «увлекся» до самозабвения собственными амбициями. Встречалась и с такими. В том же городе мне пришлось столкнуться и с другим «подходом» к работе нашего Движения.

Сколько мы для ветеранов этого города добрых дел сделали: устраиваем им праздники, встречи, концерты. И вот здесь мы встречаем резкое противодействие, и со стороны кого – в лице руководителя Совета ветеранов! В здравом уме понять это противостояние, просто невозможно. Уж не знаю, зачем ему надо наводнять город слухами и препятствовать и мне, и работе Движения.

Может быть, подобный подход связан с тем, что у нас с ним разные цели, а может быть, увидеть общность наших интересов мешает этому человек немного, на мой взгляд, противоестественная ревность к отношению, которое проявляют ко мне люди. Не знаю. Но в этой книге я сознательно не называю никаких имен, потому что надеюсь, что рано или поздно и такие люди поймут, что работать вместе всегда продуктивнее, что сотрудничество всегда взаимовыгодно.

Тех, кто работает со мной, уже очень много, наша команда пополнилась таким количеством активистов, что не сосчитать, и я верю, что их число будет расти и дальше, потому что я продолжаю работать...

Я всегда верила в свои силы, верила, что смогу достичь многого и многого достигла. В своей жизни я ставила перед собой пусть трудные, но всегда реальные, выполнимые задачи. Я прожила на Севере много лет и люблю этот край. Здесь встала на ноги моя семья, выросли мои дети.

Мы продолжаем работать, и все у нас получится, потому что нет большего счастья, чем ощущать себя нужной и сильной. Планов - много, и ничего невозможного нет.

Заключение

Когда писалась эта книга, мне часто вспоминалась героиня фильма «Москва слезам не верит», судьба которой показана до и после серьезного жизненного испытания, и мы можем лишь догадываться о том, через какие трудности ей пришлось пройти, чтобы стать собой...

Я постаралась рассказать вам о том, что ничего в моей жизни не далось мне даром. За любыми достижениями любого человека лежит тяжкий труд и волевые усилия.

Настоящая, реальная жизнь не может идти гладко и ровно, жизнь надо воспринимать такой, какая она есть, со всеми проблемами и «сюрпризами», которые она нам преподносит. Не растрачивайте себя по пустякам, не тратьте душевные и физические силы попусту, любите и уважайте себя, и тогда вас будут любить и уважать другие. Никогда не отступайте от мечты, но и не «расслабляйтесь» - добивайтесь цели и идите к следующей, невзирая на преграды, главная из которой - БЫ сами. Не выбирайте из традиционных русских вопросов «Кто виноват?», а только «Что делать?», потому что поражений нет, есть только новая цель, работа и приобретенный опыт.

Каждая женщина сама строит свою жизнь. Независимо от удач или неудач в личной жизни. Самореализация женщины - основной вопрос ее судьбы и ее личного счастья. Так складывается современная жизнь, что и в семье, и на работе, и в общественной жизни женщине необходимо вести разговор с мужчиной на равных, потому что только две равные половины могут составить настоящее целое.